

© Е. А. Тахо-Годи

ДОСТОЙНАЯ ДАТЬ ПАМЯТИ ПОЭТА*

Для ценителей творчества Вяч. Иванова минувший год ознаменовался не только памятной датой — 60-летием со дня кончины замечательного поэта-символиста, но и выходом в свет двух весьма важных научных изданий: книги одного из крупнейших современных специалистов по истории литерату-

ры начала XX века проф. Н. А. Богомолова «Вяч. Иванов в 1903—1907 годах: Документальные хроники», воссоздающей основные вехи восхождения поэта на символистский Олимп,¹ и выпуска журнала «Символ», специально посвященного наследию Вяч. Иванова: «Вячеслав Иванов: несобранное и неизданное». Хотя этот увесистый том датирован 2008 годом, но de facto он вышел в свет в на-

* Вячеслав Иванов. Несобранное и неизданное / Сост. и ред. Н. Мухелишвили, А. Шишкин, А. Юдин. Париж; М., 2008. 831 с. (Символ: Журнал христианской культуры. № 53—54).

¹ Богомолов Н. А. Вяч. Иванов в 1903—1907 годах: Документальные хроники. М., 2009.

чале 2009 года. Сдвоенный номер подготовлен редакцией журнала в сотрудничестве с Исследовательским центром Вяч. Иванова в Риме и Институтом русской литературы (Пушкинский Дом) РАН. Составителем номера Н. Л. Мухомельшивили, А. Б. Шишкину, А. В. Юдину удалось объединить для осуществления проекта обширный авторский коллектив ученых из различных стран — России, Италии, Франции, Швейцарии, Израиля, США, Нидерландов. Как известно, «Символ» был основан в 1979 году, более тридцати лет назад, при Славянской библиотеке в Париже, которая в свою очередь возникла на базе личной библиотеки князя Ивана Гагарина (ныне хранится в Лионе), вступившего в 1842 году в Орден иезуитов. Журнал изначально ставил своей целью публикацию неизвестных архивных материалов по истории русской духовной культуры. Эта традиция с честью продолжается по сей день.

То, что именно в католическом журнале «Символ» чувствуют Вяч. Иванова, неудивительно, ибо поэт в 1926 году присоединился к римско-католической церкви, а позднее преподавал в Папской коллегии «Руссикум» и Папском Восточном институте. Заслуживает удивления, а также и уважения, скорее, тот факт, что несмотря на обилие ивановедческих публикаций последнего времени участникам предприятия удалось найти новый ракурс зрения на Вяч. Иванова, а также ввести в научный оборот множество материалов, неизвестных или прежде недоступных российским исследователям.

Том состоит из четырех крупных разделов. Два последних — это исследования о Вяч. Иванове и католическом мире и интерпретации ивановского наследия. Так, заключительный раздел «Вячеслав Иванов в современной мысли» объединил четыре статьи — Сергея Аверинцева «Вяч. Иванов как истолкователь Евангелия», Александра Доброхотова «Тема бытийного дара в мелопее В. И. Иванова „Человек“», Джорджо Пазини «Духовно-антропологическое измерение в творчестве Вяч. Иванова» и Виктора Троицкого «Об одной модели времени у Вяч. Иванова». В раздел под общим заглавием «Вячеслав Иванов в Риме» вошли две работы Алексея Юдина: в первой из них заострено внимание на уникальности процедуры «перехода» Вяч. Иванова в католичество, во второй дана история отношений к поэту священника Филиппа Де Режиса, «православного католика», как определяет его автор, что, в свою очередь, помогает уточнить ивановские воззрения на специфику православно-католических взаимосвязей. Отношения Вяч. Иванова к Обществу Иисуса освещаются в статье Андрея Коваля, а также во включенном в раздел переводе статьи Винченцо Поджи «Иванов в Риме (1934—1949)», впервые опубликованной в 2002 году в «*Europa Orientalis*» (Vol. XXI.1), где приводится обширный фактический материал, в том числе и о

проделанной Вяч. Ивановым работе для образованной Прием XI восточной ветви иезуитского ордена. Мариано Хосе Седано Сьерра предложил работу, начатую еще в 2000 году совместно с Всеволодом Багно, — об интересе Вяч. Иванова к святому Хуану Де Ла Круссу.

Но, конечно, особого внимания заслуживают первые два раздела тома — «Вячеслав Иванов. Публикации и комментарии», «Вячеслав Иванов. Избранная переписка», позволяющие почитателям поэта непосредственно углубиться в мир ивановской мысли, стать незримыми участниками его живого диалога с современниками: философами Мартином Бубером (предисловие и комментарии — Майкла Вахтеля; перевод немецкоязычной публикации, вышедшей в 1995 году, — Марии Каменкович), Федором Степуном (публикация Кристиана Хуфена, автора монографического исследования о Ф. А. Степуне, и Андрея Шишкина), Семеном Франком (текст первой публикации переписки, подготовленной сыном философа Виктором Семеновичем Франком (1909—1973), был заново выверен и откомментирован сыном поэта Димитрием Ивановым (1912—2003) при участии А. Шишкина), Львом Шестовым (публикация подготовлена швейцарской исследовательницей Женевьевой Пиррон при участии А. Шишкина), с переводчиком Евсеем Шором (материал подготовлен Димитрием Сегалом и Ниной Сегал (Рудник)), с Алексеем Годяевым (публикация А. Шишкина), с детьми — Димитрием и Лидией (предисловие профессора Лионского университета Франсуазы Лесур, подготовка текста Анны Кондюриной и Ольги Фетисенко, комментарии Светланы Кульбис и А. Шишкина). В научный оборот вводятся следующие ивановские тексты: ранняя поэма «*Ars Mystica*» (предисловие, комментарии Светланы Титаренко, подготовка текста совместно с Еленой Глуховой), ряд прежде публиковавшихся, но теперь заново выверенных и откомментированных О. Фетисенко текстов — «Евангельский смысл слова „Земля“» (впервые опубликован Г. В. Обатниным в 1991 году), «Послание Иоанна Пресвитера» (предисловие Михаила Громова), цикл «Из последних стихотворений», включающий четыре текста — «Утренние чары», «Гармония сфер», «Перевод с латинского», «Лепечет жизнь, как живая волна...», а также ивановские «Мысли о поэзии», заново подготовленные и откомментированные с учетом черновых редакций С. Титаренко. В этот же раздел входит целый ряд переводов немецкоязычных статей Вяч. Иванова — «Русская идея» (перевод Марины Кореновой, предисловие и комментарии Роберта Бёрда), «Историософия Вергилия» (предисловие Филиппа Вестбрёка, перевод и комментарии Генриха Киршбаума и М. Каменкович), «Гуманизм и религия. О религиозно-историческом наследии Виламовица» (предисловие, комментарии и перевод Константина Лаппо-Данилевского), «Эхо» (этот

текст, переведенный для брюссельского собрания сочинений Вяч. Иванова многолетней спутницей поэта Ольгой Шор, заново отрецензирован К. Лаппо-Данилевским и С. Титаренко).

Остается пожалеть, что издание не снабжено именным указателем. Конечно, памятуя, что том является выпуском журнала, это пожелание может восприниматься как необязательное. Тем не менее, такой указатель не только помог бы ориентироваться в огромном материале, но и позволил бы избежать чисто редакционных несообразностей: исчезновение имен ряда участников из раздела «Коротко об авторах» (стоит пожалеть об отсутствии в нем кратких биографических справок об А. Доброхотове, К. Хуфене, А. Кондюриной, Г. Киршбауме, М. Кореновой, О. Шор) или, что гораздо принципиальнее, появление имени одного и того же автора в различных транскрипциях. Так, например, немец Theodor Naesker фигурирует в статье Ф. Вестбрёка как «антифашист и католик, яркий критический эссеист» Теодор Геккер (с. 141), а в предисловии и комментариях к «Эху» — как «философ и публицист» Теодор Хеккер (с. 220), что может породить у не слишком внимательного читателя ложное представление о существовании двух совершенно разных фигур. Конечно, можно сожалеть и о том, что публикация письма Федора Степуна к Вяч. Иванову не снабжена хотя бы кратким предисловием, освещающим историю их взаимоотношений, в то время как подобного типа вводные статьи предваряют другие публикации писем в томе. Можно посоветовать и на то, что, подготовив к печати переводы достаточно объемных немецкоязычных ивановских текстов, редакция не решилась дать новый перевод совсем крошечного, двухстраничного ивановского «Эха», хотя авторы предисловия к этому тексту прямо говорят о необходимости осуществления такового из-за неточностей, допущенных О. Шор. Можно выразить и некоторое недоумение, почему, вписывая ивановские тексты об историософии Вергилия и о религиозно-историческом наследии выдающегося немецкого филолога-классика Ульриха фон Виламови-

ца-Мёлендорфа в контекст европейской науки, комментаторы проигнорировали имя ивановского друга, выдающегося антиковеда Фаддея Зелинского, который в те же годы, будучи профессором Варшавского университета, обращался к той же проблематике — писал и выступал о Вергилии в связи с 2000-летним юбилеем римского поэта, критиковал печатно Виламовица, чем вызвал недовольство своих немецких коллег, работал над многотомным трудом о религии античного мира — и делился своими размышлениями с Вяч. Ивановым как в личных беседах, так и в письмах, которые мне пришлось готовить к публикации для второго выпуска «Archivio Italo-Russo / Collana di Europa Orientalis» (Salerno, 2002).

Однако все эти и другие подобные замечания могут выглядеть, да и выглядят, наверное, при сопоставлении с огромным трудом, затраченным составителями и авторами этого замечательного тома, не более как «филологическое занудство», «филологическое брюзжание». Как очевидно даже из простого перечня публикуемых материалов, подготовленный журналом «Символ» спецвыпуск, посвященный Вяч. Иванову, — чрезвычайно насыщенное и весьма ценное, с филологической точки зрения, издание. При этом проделанная работа заслуживает высокой оценки и похвал еще и потому, что напечатанные и отрецензированные в томе тексты и переписка Вяч. Иванова — уже практически готовый материал для давно ожидаемого российским филологическим сообществом собрания сочинений поэта-символиста, работа над которым начата в Институте русской литературы (Пушкинский Дом) РАН осенью 2008 года.² Академическое собрание сочинений Вяч. Иванова стало бы не только достойным памятником поэту, но и замечательной вехой в истории изучения русской литературы и культуры начала XX столетия.

² См. подробнее об этом: *Лаппо-Данилевский К. Ю., Монахова Г. Р.* Группа по изданию сочинений Вячеслава Иванова: первые шаги // Новое литературное обозрение. 2009. № 98. С. 436—443.